

И.С. Аксаков

**Сочинения Аксакова И.С.
1860-1886**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Аксаков**
Сочинения Аксакова И.С. 1860-1886: Том 6 / И.С. Аксаков – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 617 с.

ISBN 978-5-517-82923-8

Сочинения Аксакова И.С. 1860-1886

ISBN 978-5-517-82923-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ВОПРОСЪ

СТАТЬИ

ИЗЪ ГАЗЕТЪ „ДНЯ“, „МОСКВЫ“ И „РУСИ“.

Какъ понимаетъ Остзейскій Нѣмецъ идеаль Россіи.

«День» 2-го іюня 1862 г.

Вѣроятно, не многимъ нашимъ читателямъ извѣстно, что «День» удостоивается особеннаго вниманія со стороны Нѣмецкаго общества Прибалтійскихъ провинцій. По крайней мѣрѣ «Рижская Газета» (Rigascher Zeitung), передовой и либеральный, Нѣмецки-основательный органъ Остзейской прессы, притомъ едвали и не самый старѣйшій (ему 85 лѣтъ существованія), съ особенною тщательностью занимается нашей газетой. Пробужденіе Русскаго народнаго самосознанія, проявленіе чувства народности въ Русскомъ обществѣ, подъемъ Русскаго народнаго духа, — все это составляетъ для Нѣмецкой газеты предметъ серьезныхъ — не сочувственныхъ намъ размышленій. Почти каждая статья «Дня», выражающая «славянофильское» направленіе, подвергается строгому, внимательному разбору — Rigascher Zeitung. Хотя мы, какъ извѣстно читателямъ, еще ни разу даже не упомянули о Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи и не провинились ни въ какихъ пополюзованіяхъ на ихъ средневѣковыя привилегіи. — тѣмъ не менѣе «Рижская Газета» относилась и относится къ намъ съ постоянною, систематическою, Нѣмецки-солидною неприязненностію. Въ этой неприязненности, впрочемъ, не было для насъ ничего лично оскорбительнаго или неуважительнаго, — не было и легкомыслія нашихъ Петербургскихъ антагонистовъ: напротивъ, въ ней было до сихъ поръ даже что-то своеобразно-почтенное, потому что она очевидно — дѣло не личной вражды, а серьезнаго убѣжденія. Она — логическій выводъ цѣлаго политическаго ученія, которое мы, конечно, угадывали, но о которомъ мы до сихъ

портъ, ради щекотливости предмета, избѣгали и говорить. Но помѣщеніе въ 91 № «Рижской Газеты» статьи, въ которой Нѣмцы объявляютъ намъ прямо — войну, не на животъ, а на смерть (именно такъ — *so, so!*), огласка, данная этой статьѣ переводомъ ея въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ, письмо, полученное нами изъ Рпги и которое читатели найдутъ въ областномъ Отдѣлѣ нашей газеты,—все это заставляетъ и насъ «прервать молчаніе» и дать нѣсколько словъ объясненія господамъ Остзейскимъ Нѣмцамъ. Въ своей статьѣ

«Рижская Газета» дѣлитъ всю Русскую журналистику на двѣ партіи: къ одной причисляетъ «славянофиловъ» и тѣ органы нашей печати, которые не показываютъ особеннаго сочувствія къ Нѣмцамъ (а обнаруживаютъ болѣе симпатіи къ Французамъ и Англичанамъ, какъ о томъ подробно объясняетъ «Рижская Газета» въ предыдущихъ своихъ №№),— къ другой—себя, все Нѣмецкое и нѣмеценное въ Россіи, и въ некоторые Русскіе журналы. Но обратимся къ самой статьѣ.

«*Рига, 21 Апрѣля. Партіи въ Россіи.* «Во вчерашнемъ № мы сообщили нѣкоторыя замѣчанія на враждебную Нѣмцамъ статью «Сѣв. Пчелы»: еслибъ дѣло шло только о полемикѣ, то мы могли бы еще на дняхъ, по поводу письма г. Гильфердинга, представить критику программы славянофиловъ, которая содержится также и въ этомъ письмѣ. Но мы уклонились отъ этого, чтобъ не навлечь на насъ подозрѣнія, будто мы возжигаемъ антагонизмъ, который впрочемъ уже давно существуетъ (хотя и съ одной стороны). Нѣкоторыя однакожь проявленія Русской печати убѣждаютъ насъ, что настало время прервать молчаніе и дѣйствовать уже не только оборонительно, но *наступательно* *) (*angreifend*). Программа славянофиловъ гласитъ: возвращеніе къ древне-Славянскимъ порядкамъ (*altslavische Zustände*), отъиспение (*Zurückdrängen*) Нѣмецкаго элемента и оппозиція противъ Правительства, *во сколько оно склонно къ Западнымъ идеямъ*. Мы видимъ, что эта партія для насъ самая опаснѣйшая, потому что ей ничего бы не стоило воспламенить народную ненависть грубыхъ массъ. Только немногія газеты не впадаютъ никогда въ этотъ тонъ (мы назовемъ

*) Курсивъ въ статьѣ поставленъ нами.

здѣсь, для примѣра, «Сѣверную Почту», «С.-Петербургскія Виржевыя Вѣдомости» и «Наше Время»). Это та либеральная Русская партія, которую мы должны привѣтствовать съ симпатіей и относиться къ ней предупредительно (*die von uns... entgegenkommend behandelt werden muss*), потому что насъ связываетъ съ нею общій интересъ: готовность поддерживать Правительство во всѣхъ реформахъ, противодѣйствіе всякому одностороннему преобладанію (*Betonen*) національности, будь она Русская, Польская, Нѣмецкая, Латышская или Финская,—и стремленіе ко всеобщимъ гуманнымъ цѣлямъ. Эта партія заинтересована въ дѣлѣ экономическихъ успѣховъ и народнаго образованія. Намъ почти и нѣтъ надобности упоминать, что представители этого направленія, именно «Наше Время», преслѣдуются — самыми грубѣйшими (какъ недавно въ одной статьѣ «Сѣв. Пчелы») насмѣшками со стороны народно-прогрессивной партіи (которая во многихъ случаяхъ есть партія реакціонерная). Такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти обѣ крупныя партіи (*Gruppen*) существуютъ, то здѣсь должна идти въ дѣло старая Нѣмецкая пословица: *или быть молоткомъ, или наковальней!* (*Nam mer oder Ambos sein!*) Или побѣдить Западная просвѣщенная мысль (интеллигенція, *Intelligenz*), къ представителямъ которой мы причисляемъ (вмѣстѣ съ Германскимъ элементомъ *столицы* и *Остзейскихъ провинцій*) и эту литературную партію, — или же побѣдить партія, которая хочетъ возвратитъ древне-Славянскіе («*ur-slavische*»), т. е. полуазіатскіе порядки, и проповѣдуетъ принципъ наациональности, — который, будучи проведенъ послѣдовательно, долженъ привести къ раснаденію государства (*Reich*). Побѣдить или погибнуть! Въ этой борьбѣ нѣтъ середины!»

Вотъ какъ! Молотокъ или наковальня! Побѣдить или погибнуть! Кличъ достойный рыцарей Ливонскаго Ордена! Только мы рѣшительно не понимаемъ, что собственно возбудило боевой жаръ новѣйшихъ крестоносцевъ?... Русская земля—уже давно *наковальня!*... Что же беспокоитъ ихъ?... Наковальня заговорила? Русскій народъ пробуждается духомъ? вырабатывается Русское народное самосознаніе, опять поднимается голосъ и дѣйствуетъ «наиопаснѣйшая для Нѣм-

цевъ» партія «славянофиловъ»?... Успокойтесь, Лифляндскіе, Курляндскіе, Эстляндскіе бароны, бюргеры и беагтеры! Вамъ, видно, плохо знакомы наши домашнія обстоятельства и міръ Русской журналистики: такъ-называемые славянофилы стоятъ почти одиноко въ Русской литературѣ; загляните въ Русскіе журналы и порадауйтесь: бѣльшая часть изъ нихъ вовсе не такъ далеки отъ васъ, какъ вы думаете, и во всякомъ случаѣ ближе къ вамъ, чѣмъ къ «славянофильству!» Они, какъ и вы, страшно боятся односторонности и преобладанія Русской національности, они — люди передовые, космополиты: нѣкоторые склоняются къ Романскимъ, другіе къ Германскимъ идеямъ, но знаете ли? Германскія и Романскія племена часто ссорятся между собою, но чуть дѣло коснется Славянъ или Россій,—они тотчасъ же соединяются въ общемъ чувствѣ ненависти къ Славянской стпхп... Такъ и у насъ дома. Вы справедливо назвали столицу, т. е. Санктпетербургъ, вашимъ союзникомъ, и хотя вы упомянули собственно о *Нѣмецкомъ элементѣ* сего гауптштадта, но попытайтесь опредѣлить объемъ, указать—гдѣ кончаются предѣлы въ Санктпетербургѣ Нѣмецкой стпхп?... вы, безъ сомнѣнія, утѣшитесь!...

Но утѣшивъ такимъ образомъ «вѣрныхъ и преданныхъ» Нѣмцевъ, мы тѣмъ не менѣе займемся, вмѣстѣ съ читателями, краткимъ на сей разъ разборомъ Нѣмецкой теоріи. Мы назвали ихъ вѣрными и преданными, и назвали вовсе не въ шутку и не въ смыслѣ обвиненія въ лести и низкопоклонничествѣ. У Нѣмцевъ это чувство волинѣ серьезное и искреннее, но истекаетъ совѣмъ изъ другаго источника, нежели у Русскаго народа. Это особенное политическое убѣжденіе. Это цѣлая система, стройная и послѣдовательная.

Дѣло въ томъ, что преданные Русскому престолу—они, какъ мы видѣли, проповѣдуютъ въ то же время бой на смерть *Русской народности*; вѣрные слуги Русскаго государства, они знаютъ не хотятъ Русской *Земли*. Для нихъ существуетъ Россія—только какъ Россійская имперія, а не какъ Русь, не какъ Русская Земля, подъ защитою которой могутъ находиться области, населенныя и другими народностями. Идеаль, который Нѣмцы проповѣдуютъ для Россій—это воцѣленіе отвлеченной идеи государства, *внѣ народности*,

такая Россія, въ которой бы ничего Русскаго, выдающагося впередъ, не было («никакого *Betonen* Русской національности»)! совершенное подобіе Австрійскому гезамтъ-фатерланду, гдѣ, какъ мечталъ Австрійскій министръ Бахъ, по механизму, введенному Вѣнскимъ правительствомъ, должна была бы жить и двигаться только одна-единая—*Kaiserlich-königliche Nationalität*—императорско-королевская національность! Мы нисколько не ставимъ Нѣмцамъ въ вину такой крупный замыселъ. Показать его несостоятельность было бы дѣломъ Русскаго общества, но Русское общество само добровольно подчинилось Нѣмецкой опека, а реформа и дѣйствія Петра оправдывали вполне замыслы Нѣмцевъ. Государство, созданное Петромъ по Нѣмецкому идеалу, стало дѣйствительно предметомъ ихъ особенной попечительности и заботы, но *только* государство, а ничего болѣе; поэтому и естественно, что всѣ стремленія Нѣмцевъ направлены были къ тому, чтобы поглотить государственной стихіей всякія другія стихіи въ Русской землѣ, чтобы кромѣ государства—ничего живаго не смѣло бы жить и проявляться! «Все для государства, государствомъ и государству, ничего, кромѣ государства» — вотъ символъ вѣры Остзейскихъ Нѣмцевъ! Разумѣется—*душу живу* въ такое государство должны влагать только Нѣмцы... Одинъ знаменитый Нѣмецъ, графъ Канкринъ, въ своихъ сочиненіяхъ, предлагаетъ даже отнять у Русской земли названіе Русской, и именовать ее *Петровіей*, а Русскихъ—*Петровцами!*...

И въ самомъ дѣлѣ—какой грандіозный идеалъ! Представьте себѣ, читатель: Россія нѣтъ, а есть Петровія; Русскихъ замѣнили Петровцы; даже Финны, Латыши, Поляки—все это какимъ-то химическимъ процессомъ, смѣшавшись вмѣстѣ, составило на Нѣмецкой закваскѣ одну національность—Петровцевъ, съ общимъ для всѣхъ мундиромъ, вмѣстѣ разнообразія одеждъ!.. Вездѣ царствуетъ порядокъ и благоустройство; все идетъ какъ по заведенной машинѣ, и творцы, столбы и стражи такого порядка—Нѣмцы, Нѣмцы и Нѣмцы! Не даромъ говорилъ лѣтъ 12 тому назадъ одинъ Нѣмецкій генералъ про Остзейцевъ (какъ прочли мы недавно въ какомъ-то журналѣ): *nous sommes les Mamelouks de l'Empire*, то есть: мы Мамелюки Имперіи, то есть:

мы Янычары, мы преторіанцы—казеннаго, по Нѣмецкому образцу и подобію созданнаго государства!... Предоставляемъ читателю самому дополнить эту картину своимъ воображеніемъ.

Понятнымъ становится теперь, почему такъ огорчены и встревожены Остзейцы: всякое простое проявленіе жизни въ Русскомъ народѣ, самое невинное требованіе, дозволительное Нѣмецкому бюргеру, должно быть преслѣдуемо въ Россіи потому, что грозитъ опасностью великолѣпному идеалу! И въ самомъ дѣлѣ: каковъ этотъ грубый, варварскій Русскій народъ! туда же жить просится!... Съ точки зрѣнія Нѣмецкой—это истинный бунтъ, бунтъ противъ Нѣмцевъ, противъ задуманнаго ими для Русскаго же народа благоустройства. «На наковальню его! бить его Нѣмецкимъ молоткомъ! не то, по старой Нѣмецкой пословицѣ, станемъ. чего добраго, мы наковальней, а Русскій народъ молоткомъ!...»

Вотъ тутъ-то и ошибаются Нѣмцы. Понятіе о наковальнѣ и молоткѣ, возведенное Нѣмцами въ государственную доктрину, чуждо Русскому народу; онъ никакой народности не билъ и бить не охотникъ, а если кого и била—*Петровѣн*, такъ по вашей же Нѣмецкой теоріи, въ силу «западныхъ же идей»...

Насъ невольнo поражаетъ сходство Нѣмецкаго воззрѣнія съ Еврейскимъ, съ которымъ читатели наши познакомились въ 33 № «Дня». Евреи, такъ же какъ и Нѣмцы, не признають въ Россіи Русской народности и подвергаютъ еще сомнѣнію вопросъ (для Нѣмцевъ уже давно рѣшенный отрицательно!) о томъ: дѣйствительно ли Русскіе—хозяева въ Русской землѣ? По ихъ миѣнію, Евреи въ Русской землѣ такіе же хозяева, какъ и Русскіе. Такое требованіе Евреевъ (принятыхъ подъ особенную защиту Русской журналистики) вполне совпадаетъ съ Нѣмецкимъ идеаломъ отвлеченнаго государства. Русскими, конечно, по Нѣмецкой теоріи, они быть не могутъ, а Петровцами почему же имъ и не быть!

Бѣдный Русскій народъ! Еслѣбъ ты зналъ, какія теоріи носятся надъ твоей головой—Нѣмецкія и Еврейскія,—если бъ ты зналъ, съ какимъ сочувствіемъ встрѣчены послѣднія Русскою журналистикой! Но, къ счастью, Русскій народъ

ничего этого не вѣдаетъ, а еслибъ и вѣдалъ, то въ полномъ сознаніи силы и правды своихъ хозяйскихъ правъ, — всякому честному гостю, который бы пожелалъ принять участіе въ его трапезѣ, онъ далъ бы мѣсто за своей трапезой, вспоминая старо-Русскія пословицы: «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ», «то гостю и честь, когда ему воля!» — вмѣсто старо-Нѣмецкой пословицы, вполне достойной распространителей Вѣры Христовой огнемъ и мечемъ, древнихъ рыцарей Ливонскаго ордена, — пословицы, такъ не кстати вспоминаемой теперь Рижскою Газетой: Hammer oder Ambos sein! или быть молоткомъ или наковальней!...

Не въ духѣ вражды, не съ тѣмъ, чтобы возбуждать ненависть противъ Нѣмцевъ пишемъ мы эти строки, — но съ тѣмъ, чтобы вразумить самихъ Нѣмцевъ въ неправдѣ ихъ отношеній къ Русскому народу, и чтобы предохранить отъ государственныхъ Нѣмецкихъ теорій Русское общество, которое влечется къ нимъ такъ бессознательно!.. Впрочемъ вопросъ о государствѣ и національностяхъ, какъ и вообще о Нѣмецкомъ элементѣ въ Россіи, такъ обширенъ, что мы еще не одинъ разъ будемъ посвящать ему столбцы нашей газеты.

На какомъ основаніи крестьянныя Остзейскаго края лишены тѣхъ правъ, которыми пользуется крестьянинъ въ остальной Россіи?

«День», 27-го ноября 1865.

Положеніе крестьянскаго сословія въ нашихъ Остзейскихъ провинціяхъ не можетъ не обращать на себя вниманія Русскаго общества. Русское общество не можетъ оставаться равнодушнымъ ни къ загадочной исторіи Безбардиса, такъ подробно разсказанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», ни къ состоянію православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, ни къ тѣмъ оскорбленіямъ и притѣсненіямъ, которымъ подвергаются Русскіе жители Остзейскихъ городовъ со стороны Остзейцевъ Нѣмецкаго рода, — ни къ тѣмъ жалобамъ крестьянскаго, не Нѣмецкаго, туземнаго населенія, которыми все чаще и чаще стала оглашаться наша Русская журналистика. Остановимся теперь на крестьянскомъ вопросѣ въ Прибалтій-

скихъ провинціяхъ, какъ наиболѣе серьезномъ, важномъ и «чреватомъ» грозною будущаюстью.

Реформы нынѣшняго царствованія вообще, а главное— крестьянская реформа и прогрессивный ходъ нашего внутренняго социальнаго развитія совершенно измѣнили прежній, странный, даже унижительный характеръ отношеній Россіи къ нѣкоторымъ ея окраинамъ, дали ей нравственный перевѣсъ, могущественную силу притяженія для народовъ,—новое орудіе и знамя. Если прежде позоръ крѣпостнаго права налагалъ молчаніе на наши уста и лишалъ насъ права вступаться даже за угнетенную Польскими панами Русскую народность въ отторгнутыхъ отъ Польши Русскихъ областяхъ; если прежде Остзейское Нѣмецкое дворянство, въ отвѣтъ на наше скромное заступничество за Латышей и Эстовъ, кидало намъ въ лицо рабство нашего собственнаго крестьянства и съ гордостью указывало на отсутствіе въ Остзейскомъ краѣ крѣпостной личной зависимости,—то теперь не то: далеко позади себя оставила Россія Польскій и Остзейскій европеизмъ! Выше всѣхъ инородческихъ знаменъ водружено теперь ея знамя.—она впереди ихъ всѣхъ—и во главѣ движенія. Разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ самой Россіи облегчило и двинуло къ разрѣшенію многіе социальные вопросы и безъ меча распутало не мало гордіевыхъ узловъ ея внутренней полштики.—но оно не имѣетъ ничего общаго съ началами французскаго социализма или демократизма, какъ хотять увѣрять Европу Польскіе паны и нѣкоторые Нѣмецкіе бароны. Въ нашемъ крестьянскомъ преобразованіи слышится присутствіе того Славянскаго историческаго воззрѣнія, въ силу котораго простой народъ составляетъ необходимое условіе полноты общественнаго развитія, именно какъ простой народъ, какъ живая непосредственная самородная сила, подобная силѣ корня въ организмѣ растений,—а не пизводится на степень вещественнаго матеріала, какъ напримѣръ у Нѣмцевъ Остзейскаго края. Наши крестьянскія Положенія, признавая и упрочивая права сельскаго населенія, давая широкое мѣсто его значенію и участию въ общественной жизни, имѣютъ характеръ по преимуществу бытовой, а не политической, и совершенно чужды того насильственнаго и искусственнаго равенства, того грубаго, принудительнаго еди-